

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербурѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книготорговца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедельникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строчку извѣстнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціей. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціей. За разсылку объявленій при газетѣ съ взаимилара (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 19-го—20-го апрѣля. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Отъ главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей. Кубанская область. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія.—Франція.—Германія.—Италія.—Испанія.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. ИТАЛЬЯНЦЫ О КАВКАЗѢ. III. (Продолженіе). Георгія Кабака. СПУТНИЦА. (Разсказъ). А. Пасербскаго. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Апрѣля 19-го, въ С.-Петербурѣ. Переводится: По Пѣхотѣ 159-го Пѣхотнаго Гурійскаго полка Поручикъ Кречуновичъ — въ 160-й Пѣхотный Абхазскій полкъ. Увольняется: Въ отпускъ: По Пѣхотѣ: Кутаисскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій тамъ войсками, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Святлополкъ-Мирскій, за границу, на 6 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею и Намѣстникъ Кавказскомъ и съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

СПУТНИЦА.

(РАЗСКАЗЪ).

Посвящается Жозефинѣ Фоминичнѣ Гинчъ.

I.

Въ 186... году ѣхалъ я на пароходъ изъ Керчи въ Одессу. Я занималъ мѣсто перваго класса и съ крайнимъ неудовольствіемъ замѣтилъ, что въ этомъ классѣ оказался единственнымъ пассажиромъ. Я уже ранѣе обрекалъ себя на скуку и придумывалъ средства, какъ бы разнообразить время. Однако ничего лучшаго я не могъ придумать, какъ взяться за чтеніе. Погода была великолепная, былъ май во всей своей красѣ; берегъ Крыма зеленѣлъ, какъ изумрудъ; море стояло спокойнo, и поверхность его только слегка, чуть замѣтно, колыхалась зыбью. Говорятъ, что Черное море никогда не бываетъ совершенно спокойно, что оно слишкомъ глубоко для этого.

Было около четырехъ часовъ по полудни, когда мы снялись съ якоря. Не знаю, благодаря ли моему одиночеству на пароходѣ, или неприятному впечатлѣнію отъ нѣкоторыхъ сценъ прощанья, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, только я чувствовалъ себя какъ-то чрезвычайно скверно. Помоему, нѣтъ худшаго чувства, нѣтъ чувства, болѣе развѣдающаго душу, какъ зависть; а я именно завидовалъ. Я завидовалъ, глядя, какъ одни суетливо топались въ дорогу; завидовалъ ихъ нетерпѣливою скорбѣ ѣхать; я завидовалъ тѣмъ, которыхъ провожали, съ которыми прощались; завидовалъ слезамъ разлуки, словомъ—я завидовалъ тому, что другіе жили, чувствовали, всѣ имѣли какую то цѣль, куда-то стремились.

Спустя часа полтора послѣ того, какъ мы снялись съ якоря, на пароходѣ какъ-то мало по малу успокоилось; каждый изъ пассажировъ, бывшихъ на палубѣ, нашелъ себѣ мѣстечко и пріютился; образовались различныя живописныя группы. Тутъ случался свель вмѣстѣ людей различныхъ во

Апрѣля 20-го, на Николаевской желѣзной дорогѣ. Производится: За военные подвиги: По Иррегулярнымъ войскамъ: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны милиціи, Кутаисскаго Конно-Иррегулярнаго полка Григорій Микеладзе; изъ юнкеровъ въ Прапорщики милиціи, Переводчикъ, состоящій при Начальникѣ Гурійской Кордонной линіи Юсифъ Бержановъ Антадзе; за отличіе по службѣ: по Кавалеріи: числящійся по Армейской Кавалеріи: изъ Ротмистровъ въ Майоры: Гуржабековъ и Словесный Переводчикъ при Начальникѣ Средняго Военнаго отдѣла Терекской области, состоящій при Кавказской Арміи Улубій-Чулкиновъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ротмистры, исправляющій должность Словеснаго Переводчика Управленія Кабардинскаго округа, Бекъ-Мурза-Шардановъ 2-й; изъ Корнетовъ въ Подпоручики, житель Малой Кабарды Князь Казіи-Азловъ и Ингушевскаго округа, Старшина аула Эльбертъ Эбертъ Мальсаповъ,—въ пятеро съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи; по Иррегулярнымъ войскамъ: изъ Майоровъ въ Подполковники милиціи, Управляющій Южно-Табасаранью, Султанъ-Ахмедъ-Бекъ-Карачскій; изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Кизлярскаго полка Терскаго казачьяго войска, Начальникъ Нагайскаго участка Кумыскаго округа Зершиковъ; изъ Капитановъ въ Майоры милиціи, Управляющій Свѣрною Табасаранью Элдаръ-Кадіи-Айдіи-Бекъ-Олы; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Милиціи, Командиръ 7-й сотни Дагестанской Постоянной милиціи Абдулла-Бекъ-Казій-Бекъ-Олы; изъ Хорунжихъ въ Сотники, Горскаго полка Терскаго Казачьяго войска, Исправляющій должность Помощника Начальника Малокабардинскаго участка Нурулиевъ, и Кубанскаго казачьяго войска, состоящій въ качествѣ Помощника Начальника Горскаго участка, Военный Переводчикъ Говзидикъ; изъ Подпоручиковъ въ Поручики милиціи житель Большой Кабарды, прикомандированный къ Терекской Постоянной милиціи Хауи-Аб-зысановъ, и Словесный Пе-

редчикъ Чеченскаго окружнаго суда Самау-Эльд-журмаевъ; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики милиціи: житель Кайтаго-Табасаранскаго округа Амиръ-Чобанъ-Бекъ-Умисевъ-Кара-Кайтакскій, Управляющій Чантлинскимъ Намѣствомъ Аргунскаго округа Луба-Джужкаевъ, житель сел. Дюбекъ-Кайтаго Табасаранскаго округа Муртузали-Мевлюды-Олы и Словесный Переводчикъ при Начальникѣ Малокабардинскаго участка Джамбулатъ-Блаевъ; изъ юнкеровъ въ Прапорщики милиціи, Письмоводитель Словеснаго суда Кюринскаго округа, Мирза-Гасанъ-Абдулла-Эфенди-Олы. Увольняется: Въ отпускъ: по Генеральному Штабу: Начальникъ Штаба 21-й Пѣхотной дивизіи, Подполковникъ Драммъ, въ разные города Россіи, на 4 мѣсяца. Умершій исключается изъ списковъ: По Иррегулярнымъ войскамъ: Андалекскій Наибъ, житель Гунибскаго округа милиціи Поручикъ Эмаръ-Али-Олы.

въсѣхъ отношеніяхъ; но они закомиллись, не смотря на разницу взглядовъ, убѣжденій, общественнаго положенія, національныхъ предразсудковъ,—однимъ словомъ, не смотря на все то, что при всѣхъ другіхъ условіяхъ мѣшало бы ихъ сближенію. Подъ вліяніемъ созерцанія такой картины, мысли мои получили другое направленіе: я забылъ про свое одиночество и мнѣ захотѣлось вмѣшаться въ эту тѣлу, сблизиться съ нею. Но въ то самое время подошелъ ко мнѣ человекъ съ вопросомъ: гдѣ мнѣ угодно пить чай—въ каютѣ или на палубѣ? Я еще не былъ въ каютѣ и хотѣлъ посмотреть, а наконецъ мнѣ все таки не хотѣлось примириться съ тою мыслью, что я буду все время одинъ, и поэтому я сказалъ, что буду пить чай въ каютѣ, и послѣдовалъ за лакеемъ.

Но, увы! чай пришлось мнѣ пить одному. Однако я искалъ глазами признаковъ, по которымъ можно было бы судить о присутствіи другихъ пассажировъ, и одно обстоятельство, дѣйствительно, остановило мое вниманіе: мнѣ показалось, что въ одной изъ отдѣльныхъ каютъ, двери которыхъ выходили въ общую столовую, слышался легкій шелестъ шелковаго платья. Говоря откровенно, мнѣ очень хотѣлось, чтобы это дѣйствительно было такъ. «Хоть одного спутника посылаетъ мнѣ судьба! А что, въ самомъ дѣлѣ, ежели этотъ спутникъ окажется еще умньшой, хорошенькой женщиной, т. е. самымъ пріятнымъ спутникомъ, какіе только когда либо бывають?»... думалъ я. Человекъ какъ то чрезвычайно охотно и легко вѣрить въ то, чего ему хочется, и когда вскорѣ и вторично услышалъ тотъ же желанный шелестъ, то уже почти не сомнѣвался въ исполненіи своихъ ожиданій.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», между прочимъ, обнародованы:

0 чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Апрель 16-го, въ С.-Петербурѣ. Производится: за отличіе по службѣ: изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Советники: Кавказскій Окружной Военно-Медицинскій Инспекторъ Голублатъ; изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Журналистъ Инженернаго Управленія Кавказскаго Военнаго округа Савельевъ.

I. Высочайше-утвержденное положеніе Комитета Министровъ о концессіи на земскую орловско-витебскую желѣзную дорогу.

II. Высочайше-утвержденное положеніе кавказскаго комитета объ учрежденіи въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ язы-

рѣшительно все равно,—главное, что все таки я буду не одинъ.

Между тѣмъ солнце закатилось, и я снова вышелъ на палубу. Нѣсколько времени я просидѣлъ, думая о томъ, гдѣ остановится избрѣтательность человека въ приложеніи силы пара, какъ вдругъ увидѣлъ, что на палубу вошла женщина. Она прошла мимо меня,—подошла къ борту и, облокотившись на него, стала пристально глядѣть на югъ. Я замѣтилъ серьезное выраженіе ея лица и чудные голубыя глаза; она, казалось, душою стремилась въ ту сторону, куда смотрѣла; мнѣ показалось даже, что она тяжело вздыхала, облегчая волновавшуюся грудь. Прошло съ полчаса въ такомъ положеніи, и я не сводилъ съ нея глазъ, наблюдая за выраженіемъ ея лица. Наконецъ мнѣ показалось, что такое положеніе утомило эту женщину; она обернулась и какъ бы искала глазами стула, чтобы отдохнуть; ближайшее кресло было то, которое стояло рядомъ со мною. Она подошла и тихо опустилась на него.

Я счелъ долгомъ поклониться своей спутницѣ; она бросила на меня пристальный взглядъ и потомъ слегка кивнула головою. Во взглядѣ этомъ я не замѣтилъ ни гнѣва, ни упрека, и потому рѣшился начать знакомство съ интересною спутницею.

— Я благословляю судьбу, что она мнѣ посылаетъ хоть одного спутника... Вы, кажется, въ Одессу ѣдете? спросилъ я, не зная, что сказать дальше.

— О нѣтъ; въ Одессѣ я буду ровно столько времени, сколько необходимо будетъ для того, чтобы дожидаться парохода въ Константинополь.

— Такъ вы, значитъ, за границу ѣдете? заключилъ я глубокомысленно.

— Да, я ѣду въ Египетъ, ѣхитесь.

— И вы одинъ ѣдете, и не боитесь?

— О нѣтъ, я храбрый! и при этихъ словахъ какалъ то грустная улыбка появилась на устахъ говорившей:— я долго жила на Кавказѣ, продолжала она дальше, среди

говъ стипендіи подъ названіемъ «стипендіи Егора Иванова Тамашева».

III. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при с.-петербургскомъ университетѣ стипендіи, подъ наименованіемъ «стипендіи имени перваго почетнаго гражданина города Пскова графа Палена».

IV. Высочайше-утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о штатѣ военныхъ гимназій.

V. Высочайше-утвержденное положеніе Военнаго Совѣта. Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

VI. Высочайше-утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ уставѣ Ростовской (на Дону) биржи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. Учрежденный подъ предѣлательствомъ Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Комитетъ для устройства транзитныхъ дорогъ въ Закавказскомъ краѣ вызываетъ желающихъ принять на себя съ подряда устройство трубъ и мостовъ, поддерживающихъ стѣны и парапетовъ и рваніе свалъ по линіи предполагаемаго шоссе отъ сел. Делижана до Гокчинскаго перевала, на пространствѣ 17 верстъ 132

полудикаго народа и не понимаю, чего бы я должна болѣе въ Египтѣ.

— Но помилуйте! одна женщина, въ чужемъ краѣ... началъ было я, но мнѣ вдругъ стало какъ то неловко: я говорилъ противъ своихъ понятій, для того только, чтобы поддержать нашъ разговоръ,—по этому рѣшился говорить пріямѣ: впрочемъ, добавилъ я, поэтому, въ Египтѣ въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, женщинъ безопаснѣе, чѣмъ напримѣръ на парадныхъ улицахъ нашихъ столицъ... Вы, можетъ быть, и правы, заключилъ я.

Мало-по-малу разговоръ нашъ, однако, становился все непринужденнѣе и оживленнѣе, и я долженъ сказать правду, виною этого была моя собесѣдница: она говорила чрезвычайно пріятно и просто. Мы стали говорить объ Египтѣ, объ этой колыбели цивилизаціи человѣческаго рода, и чѣмъ больше мы говорили, тѣмъ все больше и больше я удивлялся познаніямъ своей спутницы: она такъ много говорила о древней цивилизаціи Египта и вліяніи ея вообще на цивилизацію древняго міра, объ его памятникахъ, исторіи. Потомъ разговоръ, естественно, перешелъ къ цивилизаціи Мексики и Китая и становился все живѣе и интереснѣе; иногда и не соглашался съ выводами моей собесѣдницы, которая вообще показалась мнѣ немножко экзальтированной. Наконецъ она какъ бы устала говорить, и мы замолчали. Я не знаю, о чемъ тогда думала моя спутница, но я думалъ только о ней. Она меня чрезвычайно заняла, и я далъ себѣ слово сблизиться съ нею настолько, чтобы узнать всю прошлую ея жизнь. Она по образованію и умственному развитію показала мнѣ женщиной далеко недюжинной. Наружность ея тоже имѣла нѣчто особенное. Спутница моя была выше средняго роста, тонкая и стройная; однако во всѣхъ ея движеніяхъ проглядывала какая-то истома. Волоса у ней были свѣтлорусые; большія голубыя глаза; лицо худое и блѣдное; Иногда, я замѣчалъ, во время разговора, когда спутница чѣмъ нибудь волнова-

саж., а также шоссирование разработанного войсками полотна дороги.

Желающие принять на себя подряд должны присылать не позже 24-го июня 1867 года запечатанные объявления с надписью на пакет: «въ Главное Управление Намѣстника Кавказскаго по комитету для устройства транзитныхъ дорогъ, объявленіе на принятіе подряда по устройству дороги отъ сел. Делижана до Гокчинскаго перевала», и при этомъ приложить надлежащіе залоговъ. Въ залогъ принимаются государственныя кредитныя и банковыя билеты и свидѣтельства на городскія каменныя или кирпичныя строения, застрахованныя на весь подрядный срокъ.

Объявленія должны содержать въ себѣ также: а) согласіе на принятіе подряда; б) цѣны за каждую единицу разнородныхъ работъ отдѣльно и оптовую цѣну за весь подрядъ, и в) мѣстопребываніе, имя и фамилію объявителя. По разсмотрѣніи сихъ объявленій Комитетъ для устройства транзитныхъ дорогъ предоставляетъ себѣ: а) вызвать въ оный тѣхъ изъ объявившихъ желаніе принять на себя подрядъ, кто будетъ признанъ наиболее благонадежнымъ къ исправному выполнению подряда, какъ по качеству требующихся по закону залоговъ, такъ и по другимъ соображеніямъ Комитета, и чья цѣна будетъ выгоднѣе, б) назначить и произвести, если найдется нужнымъ, изустное соревнованіе между вызванными лицами, и в) оставить подрядъ за однимъ изъ явившихся, по цѣнѣ, которая будетъ признана возможною къ утверженію въ видахъ соблюденія выгодъ казны и предоставленія подрящику способа исполнить подрядъ исправнымъ образомъ.

Желающие принять на себя подрядъ могутъ разсматривать въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго подрядныя кондичіи отъ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни ежедневно.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. Главное Управление покорнѣе проситъ всѣхъ отдѣ-

дась, на немъ вспыхивалъ на мгновеніе зловѣщій румянецъ. Общее выраженіе лица было серьезное, но вмѣстѣ съ тѣмъ это лицо какъ бы всегда готово было улыбнуться; особенно высоко поднятые углы рта составляли какой-то контрастъ съ нахмуреннымъ челомъ.

Я замѣтилъ, что спутница моя опять стала пристально смотрѣть на югъ и опять глубоко задумалась. Долго я не прерывалъ ея грезъ и любовался красивымъ лицомъ спутницы. Между тѣмъ смеркло, и большая луна медленно подымалась изъ морскаго лона на горизонтъ. Наступилъ великолѣпный вечеръ. Я чувствовалъ какое-то пріятное и вѣжное настроеніе. Воображеніе мое перенесло меня далеко въ минувшее; глубоко схороненные въ сердцѣ моемъ воспоминанія оживали и проносились предо мною роемъ призраковъ. Я забылъ на мгновеніе и пароходъ и спутницу.

Когда я очнулся, спутница моя сидѣла въ грѣшномъ положеніи; она по прежнему казалась погруженной въ глубокую думу. Я рѣшился прервать ее.

— Вы такъ глубоко о чемъ-то задумались, началъ я: что я невольно какъ то и самъ замечался. Я не думаю, чтобъ желаніе пронигнуть ваши мысли было нескромностью съ моей стороны?

— О вѣтъ, нисколько! Я съ удовольствіемъ скажу вамъ, что меня такъ сильно занимаетъ.

Я весь обратился въ слухъ.

... Недалеко отсюда, продолжала спутница, въ этой сторонѣ, и она указала мановеніемъ головы въ ту сторону, куда такъ пристально смотрѣла, — на кавказскомъ берегу Чернаго моря, былъ когда то городъ, въ которомъ я прожила лучшіе дни моей жизни. Когда я оставляла его для того, чтобъ ѣхать на непривѣтливый съверъ, я его покидала такимъ прекраснымъ, цвѣтущимъ; въ немъ было столько хорошихъ бѣдныхъ домиковъ, его окружала такая дѣвственная природа, тамъ вокругъ жила народъ свободный, какъ птица... То солнце, которое своими лучами давало жизнь всему опружавшему, согрѣвало и меня, и волны, которые еще и теперь, тихо шумя, обмываютъ нѣкогда счастливый берегъ, брызгали мнѣ въ лицо и освѣжали его. Какъ я

выхъ начальниковъ и въ учрежденія въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ доставитъ редакціи кавказскаго календаря, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ настоящемъ году, не позже 1 августа, свѣдѣнія, необходимыя для адресъ-календаря на 1868 годъ; при совокупая при этомъ, что особыхъ требованій по этому предмету со стороны редакціи календаря въ настоящемъ году не будетъ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ УЧРЕЖДЕНІЯ ПОЧТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ. Главная контора учрежденія почтовыхъ экипажей вызываетъ, на 19 июня сего года, желающихъ принять на себя содержаніе гостиницы на Мцхетской почтовой станціи. За свѣдѣніями объ условіяхъ содержанія слѣдуетъ обратиться въ главную контору учрежденія почтовыхъ экипажей.

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ полученномъ вчера № Куб. войск. вѣдомост. сообщены слѣдующія интересныя извѣстія о путешествіи Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго.

«14-го числа сего мая, въ 4 мѣ часу по полудни, изволилъ прибыть въ Екатеринодаръ, изъ укр. Григорьевскаго, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, сопровождаемый принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ, лейб-медикомъ *Либавъ* и адъютантомъ, гвардіи ротмистромъ *Философовымъ*.

Переѣхавши на паромъ черезъ Кубань близъ строящагося моста, Его Императорское Высочество изволилъ съѣсть на лошади и проѣхать по расположенію лагеря, около лѣса—Дубинки, 1½ баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка и 7-й и 10-й казачьи баталіоны. Отслушавъ затѣмъ краткое молебствіе въ войсковомъ соборѣ, Его Высочество прибылъ въ квартиру наказнаго атамана, гдѣ, принявъ почетный караулъ отъ 7-го пѣхотнаго казачьяго баталіона, изволилъ милостиво

любила это солнце, эти волны... Но я ихъ и теперь еще люблю; а между тѣмъ я должна была все это покинуть... И для чего? спросила она какъ бы сама себя... Для того только кажется, чтобы вдали зачать... Право, я не могу вспомнить объ этихъ мѣстахъ, чтобы не разочувствоваться. Вы извините меня, обратилась она ко мнѣ, что я своими воспоминаніями навѣваю на васъ грусть...»

— О ради бога, говорите такъ дальше, просилъ я:—такая грусть дороже всѣхъ радостей земныхъ.

— Неужели? переспросила меня спутница:—я не согласна съ вами. Помоему, слѣдуетъ стараться по-меньше грустить...

— Однако вы, сколько я замѣтилъ, не слѣдуете этому правилу.

— Я—другое дѣло: я отжила свое—у меня чахотка въ послѣднемъ градусѣ; у меня не достаетъ уже характера пересилить грусть... при томъ же моя жизнь была такою грустною сказкою!...

— Такъ что же привождаетъ ваши взоры къ югу.

— Вотъ видите, я, какъ вамъ говорила уже, увѣжаю въ Египетъ; доктора мнѣ сказали, что только тамъ и въ состояніи буду прожить еще нѣсколько временъ; дни мои сочтены, я знаю, что я не вернусь назадъ, и мнѣ жалъ покидать эти мѣста... Больше же всего мнѣ жалъ Новокраинска. Когда я собиралась ѣхать въ Египетъ, чтобы тамъ умереть, я забѣжала въ Новокраинскъ проститься... не съ людьми однако—тамъ теперь не осталось ни одного изъ моихъ знакомыхъ,—я простилась съ горами, съ моремъ, съ солнцемъ... И какое тяжелое впечатлѣніе я вынесла, продолжала она, помолчавъ... Новокраинскъ разорили еще во время крымской войны; онъ для меня умеръ, не существуетъ точно также, какъ скоро не буду существовать и я.

Долго мы говорили въ такотъ тонѣ; я всѣми способами старался заслужить у своей спутницы столько довѣрія, чтобы она рассказала мнѣ исторію своей жизни.

— Не теперь, не сегодня, говорила она, глядя на часы; уже скоро одиннадцать, я устала, хочу отдохнуть... Впрочемъ, я не отказываюсь разсказать вамъ о себѣ завтра. Въ жизни моей нѣтъ ничего такого,

привѣтствовать находившихся здѣсь господъ генераловъ, начальниковъ отдѣльных частей, всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ, депутатовъ отъ общества екатеринодарскаго станичнаго, еврейскаго, торговаго войсковаго и иногороднаго купечества, принявъ отъ послѣднихъ хлѣбъ-соль.

На другой день утромъ, принявъ депутатовъ отъ исекупскаго горскаго округа, съ 8 ми часовъ Его Императорское Высочество изволилъ дѣлать смотрѣть расположеннымъ въ Екатеринодарѣ войскамъ, пѣхотнымъ 1½ баталіону Кубанскаго полка и 7 казачьему баталіону (*) и коннымъ сборному полку и конно-учебной сотнѣ.

По смотрѣ войскъ, Его Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Кубанское Маріинское женское училище съ пансіономъ при немъ и потомъ изволилъ ободрѣть всѣ госпитальныя палаты въ Екатеринодарской крѣпости и гауптвахту.

Въ тотъ же день, къ обѣденному столу были приглашены Его Императорскимъ Высочествомъ всѣ генералы, начальники отдѣльных частей и высшіе гражданскіе чиновники. За столомъ Государь Великій Князь изволилъ произнести тосты за здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, и въ отвѣтъ на тостъ наказнаго атамана за здоровье Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Государь Великій Князь изволилъ пить здоровье и процвѣтаніе кубанскаго казачьяго войска и войскъ, въ Области расположенныхъ, и всѣхъ служащихъ въ оной. Собравшіяся вокругъ атаманскаго дома толпы народа съ величайшимъ восторгомъ вторили громкое ура, раздававшееся изъ внутреннихъ покоевъ.

Вечеромъ въ тотъ же день, 15 числа, Его Императорское Высочество изволилъ присутствовать на балѣ, данномъ господиномъ наказнымъ атаманомъ въ войсковомъ саду.

(*) Чины 10-го баталіона были на работахъ и въ караулѣ.

что я должна была бы скрывать. Напротивъ, въ ней все такъ естественно, послѣдовательно; жалъ только, что мало веселаго. Спутница замолкла и опять, казалось, погружилась въ воспоминанія. Однако она скоро оправилась.

— Знаете, обратилась она ко мнѣ, мнѣ даже пріятно будетъ разсказать вамъ про свою жизнь... Вы увидите, какіи это иногда бывають странныя обстоятельство, подъ влияніемъ которыхъ человекъ растетъ. Вы увидите, какое жалкое положеніе дитяти, у котораго ни отецъ, ни мать не смыслятъ ровно ничего не только въ воспитаніи, но даже плохо понимаютъ вообще нормальныя условія жизни... Я съ самого дѣтства была болѣзненна, съ предрасположеніемъ къ экзальтаціи; разумнымъ воспитаніемъ можно было бы предупредить зло, можно было бы укрѣпить меня физически. Но, къ несчастью, ни отецъ, ни мать не понимали, что мнѣ нужно. Они даже не сообразили, что климатъ сѣвера убьетъ меня, и равнодушно оторвали меня отъ страны, теплый климатъ которой могъ возстановить мои силы, и отвезли меня въ страну льдовъ, гдѣ не грѣетъ солнце. Тамъ я выросла въ закрытомъ заведеніи, среди чужихъ, гдѣ меня заставили перестать любить людей, гдѣ я не могла составить себѣ ни малѣйшаго понятія о томъ, что меня ожидало въ жизни и приготовиться къ ней. Тамъ я шесть лѣтъ провела за книгой; но когда я встрѣтилась съ требованіями истиннаго знанія, то увидѣла, что я совершеннѣйшая невѣжда. Болѣзненное воображеніе мое и то направленіе, которое я получила подъ влияніемъ ханжества матери, были причинами того, что я слишкомъ мало смотрѣла на сегодня и не знала даже къ чему я живу... Но когда я опомнилась, было уже почти поздно; жизнь ускользала отъ меня; я стала гоняться за счастіемъ, искала его вездѣ, вездѣ и успокоилась только теперь, съ разбитою грудью—съ смертью въ сердцѣ...

— Завтра я вамъ разскажу все это подробнѣе. Ночи я обыкновенно провожу безъ сна и нѣпшнюю ночь употреблю на то, чтобы возобновить въ своей памяти прошедшее.

За тѣмъ мы разстались, дружески пожавъ другъ другу руки. Спутница моя ушла въ каюту отдыхать, я же остался на

16 числа, въ 4 часа по полудни. Его Высочество, въ сопровожденіи помощника своего, генералъ-адъютанта Карпова, свиты и наказнаго атамана, изволилъ выѣхать изъ Екатеринодара въ дальнѣйшій путь, на Усть-Лабу, удостоивъ по пути посѣтить Войсковую Богадѣльню.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Въ англійской Палатѣ Общинъ, 20-го (8 го) мая, продолжались *пренія о парламентской реформѣ*. Между прочимъ Палата занялась предложеніемъ Джона Стюарта Милля о распространеніи избирательнаго права на женщинъ. Это предложеніе отвергнуто 196 голосами противъ 73.

Милль защищалъ свое предложеніе въ длинной рѣчи, въ которой доказывалъ, что *избирательное право женщинъ* логически вытекаетъ изъ того принципа британской конституціи, въ силу котораго представительство должно идти рука объ руку съ способностью нести налоги, и изъ главноуказнаго положенія о дарованіи избирательнаго права всѣмъ, кто не можетъ быть отвергнутъ ни по неспособности, ни по опасности для общественаго блага. Милль увѣрялъ, что въ прежнія времена женщины пользовались избирательнымъ правомъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ и городскихъ округахъ, и что всѣ аргументы, противные его предложенію, непрактичны и неосновательны. Не признавая, что политика не женское дѣло, Милль находить, что политикой занимаются только не многіе мужчины, и что участіе въ политическихъ выборахъ нисколько не мѣшаетъ людямъ въ ихъ обычныхъ занятіяхъ. Онъ доказывалъ, что женщины могутъ улучшить свое положеніе въ обществѣ, достигнувъ избирательнаго права. Въ пользу предложенія Милля говорили эмбриджскій профессоръ политической экономіи Фосеттъ, либераль Денманъ и консерваторъ Бовайеръ, а противъ—два консерва-

палубъ и просидѣлъ почти до разсвѣта. Куча мыслей, самыхъ разнообразныхъ, толпилась въ моей головѣ и прогоняла сонъ. Мнѣ становилось невыразимо грустно и даже досадно, что такая славная женщина, какою я позналъ свою спутницу, съ такою богатою натурою, съ такою красотою, умомъ—не получила лучшаго удѣла въ жизни, какъ только на тридцатомъ году ожидая съ часу на часъ смерти. Казалось, я готовъ былъ отдать половину своей жизни, чтобы только продлить ея дни.

На другой день утромъ погода стояла такая же великолѣпная; новъ пароходномъ обществѣ замѣтно было нѣкоторое усиленное движеніе: по всему было видно, что морская болѣзнь начинала дѣйствовать. Пароходъ нашъ шелъ въ Одессу прямымъ рейсомъ и не заходилъ ни въ одинъ изъ прибрежныхъ портовъ. Ночью мы миновали берега Крыма и теперь очутились въ открытомъ безбрежномъ морѣ. Небо, или, вѣрнѣе, воздухъ и вода—вотъ все, что только могъ встрѣтить взоръ... даже ни одинъ парусъ не показывался на горизонтѣ.

Было около одиннадцати часовъ когда я, сидя на палубѣ, наконецъ дождался, что моя спутница вышла изъ каюты. Мы поздоровались какъ старыя друзья. По лицу ея видно было, что она провела ночь безъ сна, и я не посмѣлъ отнестись къ ней съ обычнымъ вопросомъ о здоровьи.

Между тѣмъ небо заволокло тучами, солнце скрылось, и мы могли весь день оставаться на палубѣ. Прошло еще съ полчаса и я уже слушалъ мою спутницу.

Я не въ состояніи передать разсказъ ея тѣмъ языкомъ, которымъ она говорила: то подъ часъ былъ языкъ поэта съ разбитою грудью, языкъ безвозвратной скорби. Иногда разсказчица, подъ влияніемъ воспоминаній, давала полный просторъ своему воображенію и, казалось, забывала, что она разсказывала, что ее слушали... Тогда взоръ ее утопалъ въ пространствѣ и голосъ звучалъ какими то дивными нотами.

Простите мнѣ, читатель, если я не сумѣю передать слышанное мною съ точною полнотою и такъ занимательно, какъ разсказывала моя спутница.

А. Пасербскій.

(Продолж. въ слѣд. №).

тора и два либерала. Эти последние старались придать предложению Милля шуточный характер и указывали, главным образом, на возможные и необходимые последствия допущения женщин к участию в политических выборах. Никто из них не находил странного, что женщины пользуются прямым голосом в аукционных и других торговых и промышленных предприятиях; но допустить женщин к избирательному ящику значить принять их не только в избиратели, но и в члены парламента, в присяжные, в судьи и т. д.

— Дублинская специальная комиссия по делу *Фенианства* приговорила к смертной казни третьего инсургента, Мак Кафферти, тоже из американских подданных. Первый приговоренный, Бурк, заболел, и разнесены были слухи, что он умер. Его казнь назначена на 29-е (17-е) мая; дублинский корреспондент газеты «Times» уверяет, что английское правительство замѣнитъ смертный приговор тяжкими работами. Сама газета «Times» хвалитъ правительство за эту замѣну, какъ за дело уже вполне рѣшенное. Между тѣмъ, ирландцы продолжают устраивать демонстраціи въ пользу фениевъ. Недавно, 19-го (7-го) мая, умеръ отъ болѣзни одинъ изъ пленныхъ фениевъ, Ричардъ Стоуелъ; его провозила до могилы толпа въ тысячу человекъ.

ФРАНЦИЯ. Французское правительство намѣрено, по словамъ бельгийскихъ газетъ, устроить обширный укрепленный лагерь вблизи города Намса. Этот лагерь, вмѣстѣ съ Шалонскимъ лагеремъ, и съ крѣпостями Мець и Стразбургъ, долженъ составить одну цѣлую фортификационную систему.

— Французскій Законодательный Корпусъ, въ засѣданіи 23-го мая, утвердилъ проектъ закона, которымъ облегчается натурализація иностранцевъ во Франціи.

— По словамъ газеты «Zukunft, между Франціей и Италіей окончательно заключенъ оборонительный и наступательный союзъ.

— Императоръ Францъ-Иосифъ объявилъ, что онъ не намѣренъ принять депутацию хорватскаго сейма, которая должна была поднести ему адресъ этого сейма и которая для этой цѣли выѣхала уже изъ Загреба (Аграма). Адресъ будетъ отправленъ по почтѣ. Повелѣніемъ хорватскаго придворнаго канцлера засѣданіе Сейма отсрочены до получения императорскаго отвѣта на адресъ, такъ какъ Сеймъ собственно былъ созванъ только для сообщенія ему императорской воли и для выслушанія его отвѣта. Говорятъ, что вѣнское министерство рѣшилось еще разъ пригласить кرواتскій Сеймъ къ посылкѣ депутатовъ въ Пештъ, а затѣмъ распустить его.

— Нѣкоторыя нѣмецкія газеты распространили недавно слухъ, будто между южно-германскими государствами и Пруссіей начались переговоры о вступленіи первыхъ въ составъ Северо-Германскаго Союза. Официальная «Баварская Газета» и «Швабскій Меркурій» опровергаютъ эти извѣстія и называютъ ихъ, по крайней мѣрѣ, преждевременными. Но вѣдѣніи того между южно-германскими государствами начались переговоры касательно общихъ дѣлъ ихъ, и преимущественно касательно общей военной организаціи: согласившись въ этомъ отношеніи между собою, южно-германскія государства сообщатъ начнутъ переговоры съ Пруссіей о болѣе тѣсномъ союзѣ между южной и сѣверной Германіей.

— Изъ Мюнхена сообщаютъ, что министры южно германскихъ государствъ собираются въ самомъ непродолжительномъ времени въ этомъ городѣ для переговоровъ объ основахъ будущаго соглашенія этихъ государствъ съ Северо-Германскимъ союзомъ.

— Изъ Фиума сообщаютъ (очевидно изъ мадьярскаго источника), что хорватскіе проски въ фумскомъ округѣ не имѣютъ успѣха, и что повсюду населеніе выказываетъ расположеніе къ Венгріи.

— Изъ Вѣны пишутъ, что волненіе въ Босніи и Герцоговинѣ постоянно усиливается.

— Изъ Львова пишутъ въ «Крестовую Газету», что галиційскіе поляки относятся различнымъ образомъ къ поѣздкѣ прочихъ австрійскихъ славянъ въ Москву и къ идее славянскаго единства. Одни изъ нихъ высказываются какъ противъ всякой связи славянскихъ племенъ между собою, такъ и

противъ федераціи; они желаютъ тѣснаго союза поляковъ съ партіей Бейста и видятъ въ этомъ союзѣ лучшее средство къ достиженію обширныхъ уступокъ для польской національности. Другая партія, и притомъ самая многочисленная, органомъ которой служитъ «Газета Народова», не хочетъ ничего слышать о союзѣ съ русскими славянами; но она желаетъ полной автономіи для Галиціи, и ревностно стоитъ за идею федераціи австрійскихъ коронныхъ земель. Наконецъ третья партія, органомъ которой служитъ «Познанскій Дневникъ», считаетъ симпатіи чеховъ и южныхъ славянъ къ Россіи неисчерпаемыми, видитъ въ нихъ только демонстрацію противъ министерства; она считаетъ единственнымъ возможнымъ исходомъ для австрійскихъ славянъ образованіе федераціи подъ предводительствомъ поляковъ. Всѣ эти три партіи имѣютъ представителей своихъ между членами общаго вѣнскаго Рейхсрата.

— Изъ Вѣны пишутъ въ «Крестовую Газету», что рѣчи и тосты, произнесенные во время пребыванія славянской депутаціи въ Варшавѣ и въ Петербургѣ, произвели величайшее раздраженіе въ вѣнскихъ политическихъ кружкахъ. Распространился даже слухъ, что нѣкоторые изъ членовъ этой депутаціи, по возвращеніи своемъ въ Австрію, будутъ преданы суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ! Мадьярскія газеты выказываютъ меньшее озлобленіе противъ членовъ депутаціи, нежели польскія и нѣмецкія газеты. Нѣкоторые изъ нихъ упрекаютъ правительство за то, что оно дозволило депутатамъ ѣхать въ Россію, и приглашаютъ его запретить, по крайней мѣрѣ, на будущее время всякія подобныя поѣздки. Французская газета «Journal des Débats» тоже отзываясь иронически о томъ торжественномъ приѣмѣ, который оказанъ депутаціи русскимъ обществомъ въ Варшавѣ, и вѣтъ петербургскимъ обществомъ и говоритъ между прочимъ: «Московская выставка куколъ и манекеновъ получаетъ, какъ видно, вовсе не шуточное значеніе, какъ видно изъ русскихъ и сербскихъ газетъ, которыя толкуютъ о возрожденіи славянъ».

— Рѣшеніемъ пражскаго высшаго судилища запрещено распространеніе того номера газеты «Narodni Noviny», въ которой говорится о томъ, что чешская національность должна искать спасенія своего въ Россіи; въ этой статьѣ судъ усмотрѣлъ покушеніе на государственную измѣну.

— Ганноверскіе заговорщики, по словамъ «Крестовой Газеты», распространили съѣзду свою по всей странѣ; центромъ же заговора было мѣстопробываніе бывшаго ганноверскаго короля Георга, городокъ Хинцингъ, близъ Вѣны. Заговорщики производили агитацію по всей ганноверской провинціи съ цѣлью на вербовать ганноверскій легіонъ волонтеровъ; бюро для вербованія волонтеровъ было учреждено также въ Лондонѣ. Нѣкоторые изъ агентовъ, вербовавшихъ легіонъ, захвачены были на мѣстѣ. Вербованіе производилось болѣею частью между бывшими солдатами ганноверской арміи; каждый волонтеръ получалъ по 40 гульденовъ задатку; мѣстомъ сбора волонтеровъ назначенъ былъ пограничный городъ Арнгеймъ въ нидерландской провинціи Гельдернъ. Суммы для расходовъ по вербованію волонтеровъ были присланы отъ короля Георга изъ Вѣны къ некоторымъ ганноверскимъ банкирамъ. По словамъ официала берлинскаго «Государственнаго Указателя», у банкировъ Майера и Симона произведены были обыски присланнымъ изъ Берлина тайнымъ совѣтникомъ Штиберомъ. У Майера захвачено 40,000 гульденовъ, составлявшихъ частную собственность короля Георга; у него захвачены также бумаги, доказывающія, что эти деньги предназначены были для незаконныхъ выдачъ; у Симона захвачено 20,000 гульденовъ. Въ числѣ арестованныхъ лицъ называютъ барона Голле, который болѣе скомпрометированъ въ этомъ дѣлѣ, и который, повидимому, былъ главнымъ дѣятелемъ въ вербованіи волонтеровъ. Но при помощи значительной суммы денегъ барону Голле удалось бѣжать изъ тюрьмы; вслѣдствіе этого арестованъ смотритель тюрьмы и началось слѣдствіе объ обстоятельствахъ бѣгства г. Голле, и сдѣлано распоряженіе о розысканіи бѣглеца. Одинъ изъ штабъ-офицеровъ бывшей ганноверской арміи, принимавшій весьма дѣятельное участіе въ вербовкахъ, тоже спас-

ся бѣгствомъ. Недалеко отъ ганноверской границы захвачено 16 молодыхъ людей, снабженныхъ значительными деньгами, и пробравшихся въ Голландію: всѣ эти молодые люди отправлены въ крѣпость Минденъ. Въ городѣ Гестемюнде тоже захвачены 20 волонтеровъ. Прусское правительство особенно раздражено тѣмъ, что бывшій ганноверскій король употребляетъ для вербовокъ противъ Пруссіи ганноверскія государственныя суммы, увезенныя въ прошломъ году въ Лондонъ.

ИТАЛІЯ. 18-го мая король Викторъ-Эммануилъ, возвратившись изъ Венеціи, принималъ депутацію Палаты Депутатовъ, которой поручено было поздравить его по случаю бракосочетанія сына его принца Амедея, и выразить ему благодарность за то, что онъ согласился уменьшить на 4 милл. фр. свое содержаніе. Въ отвѣтной рѣчи своей король коснулся положенія Италіи въ Европѣ. Онъ выразилъ удовольствіе свое по поводу участія Италіи въ лондонской конференціи и успѣшнаго окончанія занятій этой конференціи. Тѣмъ не менѣе, сказалъ король, не слѣдуетъ предаваться слишкомъ большимъ надеждамъ, потому что могутъ возникнуть другія затрудненія или неожиданныя случайности. Во всякомъ случаѣ, было бы хорошо, еслибъ Италія могла возстановить порядокъ въ своихъ финансахъ во время наступившаго теперь періода мира. Для того, чтобы улучшить наше положеніе, намъ необходимы двѣ вещи: постоянство и мужество».

— Изъ Рима сообщаютъ, что тамъ произведены многочисленныя аресты. Около 60 молодыхъ людей, принадлежащихъ болѣею частью къ знатымъ фамиліямъ, арестованы по обвиненію въ томъ, что они организовали недозволенное законами общество, съ цѣлью приготовить возстаніе въ Римѣ.

— По извѣстіямъ изъ Рима, полученнымъ въ Марсели, на одномъ изъ послѣднихъ совѣщаній римскихъ кардиналовъ рѣшено было, что сдѣлку, предложенную итальянскимъ правительствомъ касательно церковныхъ имуществъ Италіи, слѣдуетъ считать необходимою и неизбежною, и что поэтому не слѣдуетъ противиться ей. Но, съ другой стороны, эта сдѣлка встрѣчаетъ затрудненія отъ кредитныхъ учрежденій, взявшихъ за ликвидацию церковныхъ имуществъ; домъ Ротшильдовъ и общество поземельнаго кредита предъявляютъ новыя условія, невыгодныя для итальянскаго правительства.

— Итальянскія газеты все еще сильно заняты вопросомъ о настоящихъ намѣреніяхъ Гарибальди. Въ то время какъ онъ, по слову однихъ, готовится къ римской экспедиціи, а по словамъ другихъ намѣренъ принять участіе въ занятіяхъ итальянскаго парламента, газета «Movimento» утверждаетъ, напротивъ, что имъ овладѣло глубокое разочарованіе, что онъ отчаявается въ возможности добиться въ настоящее время осуществленія своихъ плановъ, и возвращается на островъ Капреру.

ИСПАНІЯ. Пятисотъ испанскихъ эмигрантовъ, изъявившихъ желаніе принять амністію на предложенныхъ правительствомъ условіяхъ, прибыли въ пограничный съ Франціей городъ Ирунь. Въ официальномъ сообщеніи правительства, обнародованномъ на мадридской биржѣ, опровергается извѣстіе о томъ, что въ Барселонѣ вспыхнуло возстаніе.

ТУРЦІЯ. 27-го апрѣля, въ то самое время, когда вся Европа была занята люксембургскимъ вопросомъ, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-паша отправилъ греческому правительству новую депешу по поводу мнимаго участія Греціи въ ессалийскомъ возстаніи. Эта депеша отличается держкимъ и высокопарнымъ тономъ своимъ. Въ этой новой депешѣ повторяются увѣренія, что греческіе искатели приключеній нарушаютъ спокойствіе жителей, вопль преданныхъ турецкому правительству, что пограничные округа Греціи превратились въ сборища разбойниковъ, что тѣпнѣе Турціи должно будетъ, наконецъ, истощиться и т. д.

— Омеръ-паша съжегъ, во время своего похода, семнадцать кандійскихъ деревень, и истребилъ также всѣ посѣвы христіанъ; при этомъ погубило болѣе сотни женщинъ и дѣтей. Пароходъ «Аркаліонъ» привезъ изъ Сфакіи въ Аѣны около семи-сотъ

женщинъ и дѣтей, которыхъ мужья и отцы посѣдвали удалить при первомъ слухѣ о приближеніи Омеръ-паши къ Сфакіи.

— Изъ Константинополя пишутъ въ французскія газеты, будто русскій посолъ при турецкомъ правительствѣ, генералъ Игнатъевъ, поздравлялъ турецкаго султана по случаю предложенныхъ имъ реформъ, и изъявилъ при этомъ желаніе, чтобы реформы эти были осуществлены какъ въ центрѣ турецкой имперіи, такъ и на оконечностяхъ ея. «Россія, будто бы сказалъ генералъ Игнатъевъ, не преслѣдуетъ никакихъ своекорыстныхъ цѣлей; но ея религія, племенное родство, наконецъ, преданія и давнишнія отношенія ея къ христіанскому населенію Турціи, внушаютъ ей самое глубокое сочувствіе къ восточнымъ христіанамъ, и заставляютъ желать имъ всякаго блага».

— Въ Парижѣ полагаютъ, что до прибытія во французскую столицу турецкаго султана, французское правительство воздержится отъ всякаго дѣятельнаго вмѣшательства въ восточный вопросъ; но оно воспользуется пребываніемъ его въ Парижѣ, чтобы дать ему дружескій совѣтъ—уступить островъ Кандію Греціи.

— По словамъ «Кельнской Газеты», въ греческихъ кружкахъ Парижа поговариваютъ о меморандумѣ относительно восточнаго вопроса, который греческій король Георгій будто бы передалъ французскому, прусскому и русскому правительствамъ во время пребыванія своего въ Парижѣ, Берлинѣ и Петербургѣ.

— По словамъ «Национальной Газеты», греческій король Георгій I въ послѣднемъ своемъ меморандумѣ указываетъ на печальное положеніе восточныхъ христіанъ, и въ то же время старается доказать, что территориальное увеличеніе Греціи необходимо. Французское правительство будто бы оказало этому сообщенію самый благопріятный приѣмъ. Вообще французское правительство выказываетъ въ настоящее время большую заботливость относительно восточныхъ христіанъ. Оно будто бы пригласило прочія державы къ новому совокупному вмѣшательству въ пользу кандійцевъ. Въ Парижѣ всѣ увѣрены, что пребываніе въ Парижѣ русскаго Императора находится въ связи съ восточнымъ вопросомъ.

— «Аугсбургская Всеобщая Газета» сообщаетъ слѣдующія извѣстія о движеніи черкесовъ, поселенныхъ въ Турціи, о которомъ недавно сообщены были отрывочныя свѣдѣнія по телеграфу. «Выселенные изъ русскихъ владѣній и поселившіеся въ нѣкорыхъ турецкихъ округахъ черкесы, на прошлой недѣлѣ сожгли свои дома, уничтожили свои посѣвы, навьючили рогатый скотъ своимъ имуществомъ, и двинулись въ путь для того, чтобы возвратиться на родину. По дорогѣ они начали грабить жителей, и чуть не убили мудра селенія Проклушы. Тогда каймаканъ города Ниша (Ниссы), Сулейманъ-паша, долженъ былъ выступить противъ нихъ съ войскомъ; желая избѣгнуть встрѣчи съ нимъ, черкесы повернули въ другую сторону, но и въ этомъ новомъ направленіи они прошли недалеко, такъ какъ паша велѣлъ сломать большую часть мостовъ черезъ рѣку Мораву. Тогда черкесы расположились въ количествѣ 400 семействъ при деревнѣ Мраморъ, на рѣкѣ Добричъ, въ полутора часахъ пути отъ сербской границы. Сулейманъ-паша велѣлъ снова починить мосты; но съ тѣхъ-поръ отрядъ конницы въ 400 человекъ слѣдилъ за переселенцами, которые обратились между тѣмъ къ сербскому правительству съ просьбой дать имъ пропускъ черезъ Сербію до рѣки Дуная; но сербское правительство не нашло возможнымъ исполнить эту просьбу. Приѣзду этихъ первыхъ переселенцевъ изъ черкесовъ слѣдовали и другіе соотечественники ихъ, которые всѣ сожгли свои дома и дѣлаютъ приготовленія къ возвращенію въ Россію. Климатъ, образъ жизни ихъ и господствующая у нихъ нищета—были главными причинами страшной смертности между ними, такъ что теперь осталось въ живыхъ, вѣроятно, не болѣе половины черкесовъ, выселившихся изъ Россіи въ Турцію.» Сербская газета «Bndobdan» сообщаетъ подобныя же свѣдѣнія о движеніи черкесовъ, и присовокупляетъ, что всѣ пограничныя сербскія селенія, расположенныя на рѣкѣ Добричъ, опасаются нападенія со стороны дивихъ

